

Катриона Фиск

(Catriona Fisk) — аспирант
Сиднейского технологического
университета. В своей диссертации
прослеживает материальные
следы одежды для беременных
в музейных собраниях.
Также участвовала в организации
выставок, исследовательских
и издательских проектах.
catriona.fisk@uts.edu.au

В поисках материнства: коллекции одежды и телесное знание

Аннотация

В конце XVIII — XIX веке деторождение было существенной частью жизни женщин, однако о том, что они носили и как примиряли телесные изменения с требованиями моды, написано немного. В особенности это касается исследований, основанных на изучении материальных предметов и коллекций: скудость сохранившихся образцов затрудняет полноценный анализ одежды для беременных и тел беременных женщин с точки зрения материальной культуры той эпохи. В статье предпринимается попытка заполнить этот пробел посредством критического анализа следов материнства в коллекциях одежды. На материале исследования приблизительно трехсот связанных с материнством платьев, проведенного в 2015–2017 годах, автор размышляет о формах, в каких предстает это явление. Биографии отсылающих к материнству предметов одежды в таких коллекциях свидетельствуют о фрагментарной природе

Статья впервые
опубликована
в журнале
Fashion Theory:
The Journal
of Dress, Body
& Culture
(2019. Vol. 23.3)

материальной истории беременности и о том, как прежние практики вторичного использования, хранения и рассказа порой затемняют эту историю. Современные подходы к материальности и материальной культуре в теории моды помогают понять, как сочетание объектного исследования и осознания связи между материалом и человеком рождает новые телесные нарративы при анализе уже знакомых коллекций одежды.

Ключевые слова: беременность, музеи, материальная культура, одежда, пробел

Введение

«Флёретта» подойдет дамам в интересном положении, поскольку скрадывает фигуру и при этом не теряет элегантности. (Lady's Friend 1867: 286)

Это жеманное описание сопровождается иллюстрацию просторного «милого жакетика», опубликованную в женском журнале Lady's Friend за 1867 год. Его обладательница изображена в домашней обстановке, она сидит у стола и пишет, отвернувшись от зрителя, так что мы видим ее лицо в профиль, а жакет — со спины и лишь немного сбоку (ил. 1 и другие иллюстрации см. во вкладке 3). Скромная поза, в которой нарисована сидящая к зрителю спиной женщина, точно рассчитана, чтобы ее фигуру нельзя было рассмотреть спереди. От края низкой проймы ниспадает широкий рукав, а сам просторный жакет разделен треугольными вертикальными разрезами. Создается впечатление, что перед нами прямоугольный жакет одинаковой ширины в основной части и расширяющийся книзу благодаря разрезам. Эти разрезы, как и манжеты, воротник и, вероятно, передние края жакета, отделаны черным шелком и «узкой синей каймой», а также синим сужающим (декоративным плетеным шнуром), пришитым по центру каймы и усыпанным гагатами (Tortora & Johnson 2013: 576, 286). Этот и без того модный утренний жакет приобретает новое значение благодаря туманным намекам на особое положение его хозяйки и необходимость скрывать фигуру, делающую его пригодным и удобным для будущей матери.

Этот пример одежды для беременных, упоминание о котором история сохранила, показателен в плане многих тем и трудностей, определяющих изучение материнства сквозь призму истории моды. Если бы этот жакет сохранился в коллекции какого-нибудь музея, без приведенного выше описания в нем едва ли угадали бы одежду для

беременных. Вот почему найти образцы моды для беременных среди сохранившихся предметов непросто. Двойное назначение жакета как утренней домашней одежды и как одежды для беременной женщины затрудняет отнесение его к определенной категории в рамках истории одежды и беременности. Несмотря на практичные пропорции, «Флёретта» не лишена изящества и модных деталей — гагатовые бусины, ажурный шелк, геометрические декоративные разрезы и синий цвет жакета в 1860-х годах были в моде, — а значит, желание следовать моде и опыт материнства не обособлены друг от друга, и одно не исключает другое. Трактовка этого артефакта соотносится с пересмотром взгляда на моду, материальность и телесное знание как три переплетенные между собой нити живого исторического опыта в науке в целом. Слово «скрадывает» также указывает на пробелы и особую деликатность, сопряженные с изучением материнства с точки зрения истории моды. Этим вопросам и посвящена статья. **Продолжение и иллюстрации в печатной версии.**